

- Самый прочный металл, известный человечеству, даже сильнее чистого адаманта.

Слова Йондры заставили Литу внутренне вскрикнуть от разочарования.

Он промассировал виски, глубоко вздохнул, прежде чем нашел в себе силы спросить:

- Почему я никогда об этом не слышал? Что делает его таким особенным?

- Это легендарный металл, говорят, что он неразрушим. Его нельзя разбить, только расплавить и превратить в слитки. Он настолько редок, что я видела его только тогда, когда мне разрешили изучить артефакты, принадлежащие Валерону Грифону, первому королю. А ты говоришь, что там была целая Кузница?

- Да. Есть идеи, почему он меняет форму?

Спросил Лит.

- Идеи - нет. Только легенда, если тебе интересно.

Лит кивнул ей, чтобы она продолжала.

Йондра сначала объяснила Литу, как, согласно преданиям, Могар, Великая Мать, родила шесть богов магии. Для каждого элемента существовал один бог, и, согласно таким легендам, те, кого благословляли боги, носили свой отпечаток на волосах или мехе.

Лит посмотрел на волосы Квиллы и ее серебристые пряди, наконец-то поняв значение такого странного цвета. Согласно легенде, боги разделили часть своей сущности со всеми вещами на Могаре, даже с металлами.

Обычные металлы получили благословение максимум двух богов, единственными исключениями были Адамант и Давросс.

Адамант считался металлом, в котором элементы не смогли достичь идеального баланса, что было доказано тем фактом, что вместо поглощения света Адамант расщеплял его на составляющие, как призму.

Вместо этого Давросс должен был стать металлом, в котором стихии разрушения, огня и тьмы будут сражаться против стихий созидания, света и земли, в то время как остальные две с их двойственной природой попытаются сохранить равновесие.

Вода давала жизнь, но лед отнимал ее, и то же самое относилось к воздуху и молнии. Противоречивая природа всех шести элементов отказывалась сосуществовать, поэтому три фракции всегда будут вечно воевать.

Лохра Серебряное Крыло, написала в своих дневниках, что маг должен склонить чашу весов, добавив седьмой элемент, единственный, которого не хватало Давроссу. Элемент жизни, более известный как мана.

- Это звучит как полная чушь.

Сказал Лит.

- Я бы согласилась с тобой, если бы артефакты, которые я изучала, не меняли форму. Я видела, как король Мерон использовал Меч Сэфея, и он мог заставить весь клинок менять цвет в

зависимости от элемента, который ему нужно усилить. Тогда я была намного моложе, но все еще могла считать. Меч изменил свой цвет семь раз: красный, желтый, черный, белый, синий, оранжевый и изумрудно-зеленый.

Сказала Йондра.

- Подожди, ты хочешь сказать, что Адамантизм-это всего лишь мертвый Давросс?

Спросил Лит.

- По крайней мере, я так думаю. У Королевской семьи есть слитки Давросса, но никто не знает, как ими пользоваться. Кроме того, если легенда верна, то это только вопрос времени, когда они потеряют свои особые свойства. Иначе зачем позволять экспертам вроде меня изучать доспехи Валерона или его меч?

Сказала Йондра.

Мозг Литы начал вращаться, как волчок, пытаясь собрать воедино все, что он узнал с тех пор, как прибыл на Могар. Оттенки в волосах живых существ, различные цвета ядер маны и кристаллов, семь глаз его гибридной формы, а теперь еще и Давросс.

Если я прав, жизнь на Могаре начинается тогда, когда шесть элементов, которые содержит мировая энергия, становятся единым целым. Согласно такой логике, поглощая достаточное количество мировой энергии, живые существа могут пробудиться, став частью дыхательного цикла планеты. Кровавое ядро-это не что иное, как ядро маны, которое потеряло свой элемент света и жаждет его, тогда как черное ядро-это не что иное, как чистая тьма. Кроме того, это объяснило бы, почему Кузница Давросса, которую я нашел в Хуриоле, имела ядро, в то время как Адамантизм, которым мне дал Золгриш, не имеет.

Подумал Лит.

- Вы не возражаете, если я спрошу, почему вы мне так много рассказываете? Не хочу показаться неблагодарным, но большинство из них звучат как секретная информация.

Лит не верил в щедрость, особенно от кого-то, кого он только что встретил.

Его спутники, чета Эрнас, даже члены Королевской семьи-все они были в долгу перед ним. Их узы доверия основывались на том, что они были вместе, несмотря ни на что, или на тех услугах, которые он оказывал.

Он чувствовал, что с Йондрой что-то не так.

- Вы очень проницательны. Да, это секретная информация, но вы также работаете на Королевство, и я ищу кого-то, кто мог бы унаследовать мое наследие. Райнер может занять мое место профессора истории через несколько лет, но я сомневаюсь, что она станет достойным Мастером Кузнечного дела в ближайшее время. Девочке не хватает мотивации, и даже если она найдет ее во время этой экспедиции, у меня осталось не так уж много времени.

Сказала Йондра.

- Простите, профессор, но я проверил ваше состояние, и вы в полном порядке. Почему вы так говорите?

С каждой секундой Лит все больше запутывался. Предложение тоже было не очень хорошим.

Он не отнесся бы к Пробужденному мастеру легкомысленно из-за всех обязанностей и повиновения, которые это подразумевало бы, не говоря уже о поддельном маге.

- Я говорю не о смерти, молодой человек, а об отставке.

Йондра рассмеялась.

- Я прожила больше шестидесяти лет и устала от жизни, полной долга. Я хочу провести оставшееся время с семьей, занимаясь тем, что мне нравится. Я думала об этом некоторое время, и чуть не погибнув от случайно монстра, как будто я была студенткой первого курса, заставило меня задуматься. Я не смогла защитить свою помощницу, черт возьми, я даже не смогла защитить себя. Я почувствовала себя ужасно старой и беспомощной. Открытие, что ребенок преуспел в создании артефактов из орихалка, в то время как я пыталась сделать это более сорока лет, конечно, не помогло.

Она вздохнула.

- Орион сказал мне, что ты, возможно, заинтересуешься работой в Академии, и я буду рада, если ты заменишь меня на кафедре Кузнечного дела, когда я уйду на пенсию. Белый Грифон не может предложить тебе такие же возможности. Профессора там слишком молоды, понадобятся десятилетия, чтобы сделать прорыв.

Интересно. Значит, это она рассказала Ориону о моей новой броне.

Подумал Лит.

Йондра настаивала на своем, и Лит слушал ее, используя Солус и жизненное зрение, чтобы быть готовым к внезапной атаке. Он заметил, что подземелье населено несколькими существами, но все они шарахались от их огней.

Некоторые следовали за ними какое-то время, но, не найдя входа и, возможно, даже почувствовав силу, исходящую от экспедиции, они уходили. Солус определила некоторых как магических зверей, других как монстров, в то время как остальные были полной загадкой.

К сожалению, ни одно из их мистических чувств не могло видеть больше, чем силуэт, так что Лит даже не мог понять, кто из них гуманоид.

Стены и земля были слишком грубыми, чтобы быть вырезанными, поэтому проход должен был быть естественным. Однако царапины и следы когтей, которые он замечал несколько раз, говорили об обратном.